

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

1

СЕРБОСЛОВЕНСКОЕ

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах Том первый. Живопись. Скульптура. Музыка Редколлегия: Е. Д. Стасова, С. К. Исаков, М. В. Доброклонский, А. Н. Дмитриев, Е. В. Астафьев // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952
FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0
UUID: 8A4377EC-094A-4EB4-BBB5-4AA4660EE271
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

**Иностранцы о русских
художниках**
(Художественная критика)

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

Содержание

#1	0005
Комментарии	0010

В. В. Стасов
Иностранцы о русских
художниках

М. г., всем у нас известно, как мало расположены иностранцы отдавать справедливость нашим художникам и как они издавна относятся к нашей школе с самым странным высокомерием. Тем более поэтому бросается в глаза поворот общественного мнения Западной Европы или по крайней мере лучших его представителей. На последней всемирной выставке, венской 1873 года, лучшие западные художники и критики с истинным сочувствием останавливались над лучшими нашими картинами и признавались, что им до сих пор вовсе неизвестно было начинающееся у нас серьезное художественное движение. В настоящее время я считаю необходимым обратить внимание нашей публики на новые факты в том же роде, тем более интересные, что признание нашего художественного значения высказывается тут еще ярче.

Один из лучших французских художественных критиков, Жюль Клареси, напечатал на днях разом две статьи, в разных двух журналах, где рассказывает о русских картинах и русском художнике такие мнения, какие прежде в Западной Европе были бы про-

сто немыслимы. Сообщу оттуда извлечения.

В «Indépendance Belge» он пишет: «Мне кажется, можно безошибочно предсказать, что в скором времени тот или другой из проживающих теперь во Франции русских художников окажет глубокое влияние на нашу национальную живопись. И в самом деле, Россия обладает истинным мастером, несравненно более значительным, чем этот капризник Зичи, которого так расхвалил Теофиль Готье в своем „Путешествии в Россию“. [1] Это Василий Верещагин. Всего только 33 лет от роду, после путешествия на Кавказе, после участия в самаркандском походе в качестве офицера русской службы, после двухгодичного пребывания в Италии г. Верещагин приехал теперь в Париж с целым миром солнечных картин и набросков; он строит себе мастерскую, где хочет продолжать свои громадные работы. Этот юный художник понял и передает с необыкновенной силой, ясностью и индивидуальностью эту страшную вещь — войну; его картины, изображающие встречу русских со среднеазиатами, полны выражения и драматизма совершенно необыкновенного... В настоящую

минуту г. Верещагин принимается писать целую эпопею, где на обширных столбцах, залитых солнцем, предстанет вся история покорения Индии англичанами. Наш бедный Реньо тоже мечтал погрузиться однажды в индийские ослепительности. О чем мечтал Реньо, то теперь выполняет Верещагин. Я видел у него в Отеле (Auteuil), на стенах его мастерской, картины, которые так и приводят на память видения из „Тысячи одной ночи“, поэмы Томаса Мура, но присоединяют к очарованиям поэзии всю правду реализма, снятого с натуры. Мы должны гордиться тем, что такой художник выбрал Францию и разбил тут свою палатку».

В парижской «Presse» Клареси пишет: «На нынешней парижской художественной выставке появилось также несколько русских художников, и они получили сильное одобрение, но значительнейший и знаменитейший между ними, Василий Верещагин, недавно поселился в Париже и привез из индийского своего путешествия целую серию chefs d'oeuvre'ов. Я имел возможность видеть эту коллекцию, совершенно единственную в сво-

ем роде, эту мастерскую, покрытую картинами, которых краски и свет кажутся драгоценными камнями; тут есть и мраморные храмы, вырезающиеся на индийском небе, и звездные кроткие ночи, и пустыни, где растут розы, и люди с бронзовым лицом, на конях, покрытых золотыми материями и камнями. Вся ослепительность Индии перешла на палитру г. Верещагина, и я имею намерение напечатать подробный этюд о созданиях этого мастера. Его картины не похожи ни на чьи картины. Это одна из самых оригинальных личностей, какие только мне случалось видеть, и, конечно, фамилия Верещагина, столь популярная в России и Германии, скоро сделается столько же популярной в Англии и Франции».

Ничего подобного еще никогда не было говорено в Европе о русских художниках, и нам полезно это знать. Авось, поверит таланту г. Верещагина не только Москва, до сих пор его игнорирующая (вероятно, потому, что там находятся его громадные среднеазиатские коллекции картин), но даже и многие из «серьезных» и важных наших художников, все еще

ничего не раскусившие в таланте Верещагина.

1876 г.

Комментарии

Общие замечания

Все статьи и исследования, написанные Стасовым до 1886 года включительно, даются по его единственному прижизненному «Собранию сочинений» (три тома, 1894, СПб., и четвертый дополнительный том, 1906, СПб.). Работы, опубликованные в период с 1887 по 1906 год, воспроизводятся с последних прижизненных изданий (брошюры, книги) или с первого (газеты, журналы), если оно является единственным. В комментариях к каждой статье указывается, где и когда она была впервые опубликована. Если текст дается с другого издания, сделаны соответствующие оговорки.

Отклонения от точной передачи текста с избранного для публикации прижизненного стасовского издания допущены лишь в целях исправления явных опечаток.

В тех случаях, когда в стасовском тексте при цитировании писем, дневников и прочих материалов, принадлежащих разным лицам, обнаруживалось расхождение с подлинни-

ком, то вне зависимости от причин этого (напр., неразборчивость почерка автора цитируемого документа или цитирование стихотворения на память) изменений в текст Стасова не вносилось и в комментариях эти случаи не оговариваются. Унификация различного рода подстрочных примечаний от имени Стасова и редакций его прижизненного «Собрания сочинений» 1894 года и дополнительного IV тома 1906 года осуществлялась на основе следующих принципов:

а) Примечания, данные в прижизненном издании «Собрания сочинений» Стасова с пометкой «В. С.» («Владимир Стасов»), воспроизводятся с таким же обозначением.

б) Из примечаний, данных в «Собрании сочинений» с пометкой «Ред.» («Редакция») и вообще без всяких указаний, выведены и поставлены под знак «В. С.» те, которые идут от первого лица и явно принадлежат Стасову.

в) Все остальные примечания сочтены принадлежащими редакциям изданий 1894 и 1906 годов и даются без каких-либо оговорок.

г) В том случае, когда в прижизненном издании в подстрочном примечании за подпи-

сью «В. С.» расшифровываются имена и фамилии, отмеченные в основном тексте инициалами, эта расшифровка включается в основной текст в прямых скобках. В остальных случаях расшифровка остается в подстрочнике и дается с пометкой «В. С.», т. е. как в издании, принятом за основу, или без всякой пометки, что означает принадлежность ее редакции прижизненного издания.

д) Никаких примечаний от редакции нашего издания (издательства «Искусство») в подстрочнике к тексту Стасова не дается.

В комментариях, в целях унификации ссылок на источники, приняты следующие обозначения:

а) Указания на соответствующий том «Собрания сочинений» Стасова 1894 года даются обозначением — «Собр. соч.», с указанием тома римской цифрой (по типу: «Собр. соч.», т. I).

б) Указание на соответствующий том нашего издания дается арабской цифрой (по типу: «см. т. 1»)

в) Для указаний на источники, наиболее часто упоминаемые, приняты следующие

условные обозначения:

И. Н. Крамской. Письма, т. II, Изогиз, 1937 — «I»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. I, «Искусство», 1948 — «II»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. II, «Искусство», 1949 — «III»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. III, «Искусство», 1950 — «IV»

Указание на страницы данных изданий дается арабской цифрой по типу: «I, 14».

Иностранцы о русских художниках

Статья была опубликована в 1876 году («Новое время», № 199).

Давая обзор высказываний зарубежных специалистов о русском искусстве, Стасов подходит к ним критически, разоблачая идеалистические взгляды на искусство, бытующие за границей и в России. Критику картины Репина он воспринимает с тех позиций страстной защиты русского реалистического направления в искусстве, которые им были четко изложены в статье «Картина Репина „Бурлаки на Волге“ (т. 1). Подробно о венской

всемирной выставке 1873 года см. статью
„Нынешнее искусство в Европе“ (т. 1).

П. Т. Щипунов

Примечания

Высокое мнение Готье о Зичи, художнике очень второстепенном, доказывает, до какой степени прежние французы мало вникали в наше искусство. — В. С.

[^^^]